

Е. Д. Харченко

Тверской государственной университет, магистрант

Научный руководитель: д.ф.н. А.А. Залевская

РОЛЬ СМЫСЛОВОГО ПОЛЯ В ПЕРЕВОДАХ СТИХОТВОРЕНИЯ Г. У. ЛОНГНФЕЛЛО «PSALM OF LIFE»

Слово – базисная единица языка, занимающая в нем ключевые позиции. Исследование значения слова всегда находилось и находится в центре внимания лингвистов, а проблема значения по праву относится к одной из самых спорных в лингвистике. И. М. Кобозева отмечает, что значение – один из главных терминов в семантике – печально известен своей неоднозначностью. У этого обстоятельства существуют объективные причины, кроющиеся в сложности структуры даже самого простого языкового знака. Дело в том, что знак содержит в себе четыре разных типа информации: о каком-то фрагменте мира; о том, в какой форме этот фрагмент мира отражен в сознании человека; о том, в каких условиях этот знак должен использоваться; о том, как он связан с другими знаками [Кобозева 2000: 13]. За весь период существования лингвистических наук не был выработан единый подход к определению и описанию этого явления, а предложенные концепции во многом отличались и отличаются друг от друга. Тем не менее, всеми учеными признается тот факт, что значение слова не однородно по своему составу и является многоуровневым.

А. А. Леонтьев пишет о том, что камнем преткновения в данной области считается проблема двойной онтологии значения, так называемой «двойной жизни слова». Значение может функционировать как в общественном, так и в индивидуальном сознании, так как значение

- принадлежит миру объективно-исторических идеальных явлений;
- не имеет существования иначе, чем в сознании конкретных людей [Леонтьев 1971: 11].

Объективно утверждать, что значение слова в сознании индивида не всегда соответствует его словарной дефиниции. В толковых словарях значения слов относятся прежде всего к сигнификативному уровню, репрезентируя совокупность существенных признаков обозначаемых словом объектов. Однако для описания реального функционирования слова в речи недостаточно привести лексикографическое значение, так как «содержание языкового знака напрямую зависит от включенности субъекта в различные виды деятельности и соответствующего его когнитивного багажа: оно не ограничивается предметной соотнесенностью или языковыми отношениями данного слова с другими словами» [Архипова 2013: 17]. Значение вхо-

дит в социальную и личностную системы, что подтверждает взаимодействие таких наук, как лингвистика и психология, так как значения выступают перед индивидуальным сознанием субъекта, где они и обретают свою психологическую характеристику, и психологическое значение, которое представляет собой «систему дифференциальных признаков значения, соотнесенных с различными видами взаимоотношений слов в процессе реальной речевой деятельности, систему семантических компонентов, рассматриваемых не как абстрактно-лингвистическое понятие, а в динамике коммуникации, во всей полноте лингвистической, психологической, социальной обусловленности употребления слова» [Леонтьев 1971: 11]. С точки зрения психолингвистики значение слова определяется психологической реальностью речевого поведения индивида и «может быть охарактеризовано как процесс соотнесения идентифицируемой словоформы с некоторой совокупностью продуктов переработки чувственного и рационального, индивидуального и социального предшествующего опыта человека» [Залевская 1981: 31].

В привычном значении слово – это одна из основных структурных единиц языка, которая служит для именованя предметов, их качеств и характеристик, а также их взаимодействий. Однако, как уже было сказано, в действительности смысловая (семантическая) структура слова гораздо сложнее, и исследование подлинной смысловой структуры слова, как это многократно отмечалось в лингвистике, требует гораздо более широкого подхода.

Хорошо известно, что многие слова имеют не одно, а несколько значений, обозначая совсем различные предметы. Так, в русском языке слово *коса* может обозначать или косу девушки, или инструмент, которым косят траву, или узкую песчаную отмель. Слово *ключ* также может обозначать и инструмент, которым отпирают дверь, и родник или источник и т.д. В английском языке эта многозначность слов выражена еще более отчетливо, например, *to go* может обозначать и ‘идти’, и ‘ехать’, и ‘начинать’ и т. д.; *to run* может обозначать ‘быстро идти’, ‘играть роль’, ‘предлагать проект’. Всё это дало многим исследователям основание считать, что слово почти никогда не имеет лишь одной, твердой и однозначной предметной отнесенности и что более правильным будет утверждение, что всякое слово всегда многозначно и является полисемичным. Факт многозначности слов не исчерпывается, однако, только упомянутым явлением полисемии слова. Пожалуй, наиболее существенным является то, что наряду с прямым «референтным» или «денотативным» значением слова существует ещё и обширная сфера того, что принято называть «ассоциативным» значением. Как отмечал ряд авторов, слово не только рождает указание на определенный предмет, но неизбежно приводит к всплыванию ряда дополнительных

связей, включающих в свой состав элементы близких с ним слов по наглядной ситуации, по прежнему опыту и т. д. Эти комплексы ассоциативных значений, непроизвольно всплывающих при восприятии данного слова, были детально изучены, и частота, с которой всплывали эти «ассоциативные» значения, была даже измерена. Таким образом, было показано, что при исследовании значения слова важно оперировать более широким понятием «поле».

Под термином «семантическое поле» понимается «совокупность языковых (главным образом лексических) единиц, объединенных общностью содержания ... и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [Кузнецов 1998: 381]. Существуют различные трактовки понятия «семантическое поле», как отмечает Л. М. Васильев: «Семантическими полями принято считать и семантические классы (группы) слов какой-либо одной части речи, и семантические классы (группы) слов разных частей речи, и лексико-грамматические (функционально-грамматические) поля...» [Васильев 1990: 126]. Ю. Н. Караулов приводит пример семантического поля «болезнь», состоящего из слов разных частей речи: *болезнь, грипп, ангина, насморк, кашель, кровь, операция, здоровье, болеть, заболеть, простужаться, кашлять, чихать, ослаблять, бледнеть, больной, бледный, худой, больница* [Караулов 1976: 276]. Семантическое поле также можно называть смысловым полем при анализе связи по значению слов. Однако смысловое поле является более широким понятием в связи с тем, что такое расширение учитывает расхождение в частеречной принадлежности входящих в поле слов.

Исследования семантических и смысловых полей довольно популярны. Проблема поля исследуется с разными целями и на различном материале, см., например, исследования соотношения семантических и смысловых полей качественных прилагательных в психолингвистическом аспекте [Босова 1998], роли и места смыслового поля при моделировании структурных и операциональных параметров значения слова [Курганова 2012], психолингвистические исследования динамики смыслового поля слова на материале поэтических текстов [Каминская 1996], семантического поля цветообозначений [Кезина 2010] и многие другие работы.

В данной статье рассматриваются оригинал и переводы стихотворения Генри Уодсворта Лонгфелло (1807–1882) – выдающегося американского поэта, лингвиста и переводчика. Основное внимание было уделено стихотворению «Psalm of life», снискавшее автору славу во всех слоях общества. Стихотворение было написано в 1838 году и является некой исповедью поэта, обращением к читателям, отчаявшимся на своём жизненном пути. Он словно призывает их отогнать мрачные думы, опровергает идею бессмысленности бытия. Стихотворение не зря представлено как псалом

(жанр христианской молитвословной поэзии), в котором религиозное чувство сочетается с жизненным опытом, ведь автор выступает в роли наставника, проповедующего оптимистический идеал жизни. Важную роль в переводе играет языковая картина мира, отражающая индивидуальное мироощущение того или иного художника слова, неразрывно связанная с историей народа, его культурой, исторической памятью. Таким образом, можно говорить о художественной картине мира, раскрывающейся в художественном тексте в соответствии с определёнными взглядами автора. Это самая субъективная из всех видов картин, особенностью которой является соединение национального и персонального компонентов. Основным методом работы с переводом в данной статье – метод моделирования ассоциативно-смысловых полей в тексте.

Одной из важных характеристик поля служит возможность пересечения отдельных полей, которое приводит к образованию общих сегментов, зон семантического перехода. Семантическая однородность единиц семантического поля вместе с тем не исключает возможности их грамматической разнооформленности. Поле может объединять в своем составе разнородные языковые средства, принадлежащие к различным грамматическим классам и уровням языка. Частью семантического поля является группа синонимических корреляций. Например, в переводах глагол *tell me not* представлен как *не тверди* (у Бунина и Постникова) и *не говори ты мне* (у Барыковой), а эпитет *mournful* звучит как *унылый, тоскливо, печальный; forlorn and shipwrecked* имеют такие варианты перевода, как *заблудившихся, усталых* (Бунин), *разбитый и заблудший* (Барыкова), *те, кто сбился на пути* (Постников). Фразу *Life is real!*, что дословно означает 'реальный', Бунин и Барыкова переводят как *жизнь не грёзы, жизнь не обман, не шутка и не сновиденье*, что является примером объединения слов разных частей речи в одну семантическую группу.

Как уже было упомянуто выше, выбор словоформы из всего вызванного семантического поля варьируется в зависимости от опыта человека. Лонгфелло приводит фразу из Священного Писания о прахе, из которого создан человек и которым он в конце концов обернётся: «*Dust thou art, to dust returnest, // Was not spoken of the soul*», используя архаизмы. Барыкова (*ты прах еси*) и Бунин (*Прах еси и в прах вернешься*) из всего семантического поля также выбирают архаизмы и сохраняют их в переводе. Однако Постников – самый современный из трёх представленных переводчиков, он отказывается от них в пользу привычного русского языка: «*Пыль ты есть, в пыль возвратишься*». Несмотря на это, в переводе Постникова сохранены авторские смыслы, по построению и выбору лексических единиц текст ассоциируется с бодрым жизнеутверждающим маршем.

Интерес представляет перевод строфы, в которой Лонгфелло говорит о смысле жизни: «*Not enjoyment, and not sorrow, // Is our destined end or way; // But to act*». Ассоциативно-смысловое поле возникает на основе ассоциативного поля писателя, которое отличается своеобразием, и зачастую представлено в национальной концептосфере иначе. Глагол *act* является многозначным, однако русские переводчики в связи с менталитетом из семантического ассоциативного поля выбирают для себя значение ‘*работать, трудиться*’, ведь труд издревле был славен и почитаем на Руси (*Жизни цель: она зовет // Нас к труду* – Бунин). «Землю солнце красит, а человека труд», - говорится в русской пословице. Похожий мотив прослеживается и в финальной строфе, где автор призывает читателя к действию (*Let us, then, be up and doing*), не делая акцент на труде, однако в переводах можно наблюдать следующее: «*Встань же смело на работу*» (Бунин), «*Проснемся же скорей и станем на работу*» (Барыкова).

Восприятие данного стихотворения А.П. Барыковой и выбор лексики её ассоциативно-смыслового поля представляет особый интерес, так как Барыкова являлась поэтессой-революционером. Многие строки она перефразирует на свой авторский манер, удлиняет ритмическое строение текста и представляет перевод в виде революционного призыва. Например: «*Life is but an empty dream!*» - «наша жизнь лишь сон *тревожный* и пустой», «*Be not like dumb, driven cattle! // Be a hero in the strife!*» - «Не будь рабом немым, не будь скотом без воли, // Иди вперед смелей, *умри в святой борьбе*». Выражение «*great men*» (великие люди) меняется на революционное «*искренние борцы*». В переводе прослеживаются устои поэтессы - «*их подвиги... пример для сердца ясный*», «*...можем мы неправду победить*». А в заключительных строках она подчеркивает необходимость борьбы «для победы правды и добра», превращает спокойные строки Лонгфелло в страстные восклицания: «*...станем на работу!*», «*...нам бодрствовать пора!*».

Таким образом, язык – это всего лишь поверхностный уровень функционирования смыслового поля. Смысловое поле реализует идею целостности, полифонии и открытости живого знания и позволяет объединить процессы и результаты, язык и культуру, индивида и социум. Семантическое поле художественного текста изоморфно семантической системе языка, опирается на нее, при этом зависит от творческого замысла писателя. В тексте реализуется взаимодействие разноуровневых языковых единиц и происходит их семантическое преобразование под влиянием контекста.

ЛИТЕРАТУРА

Архипова С.В. Проблема значения слова в лингвистике. Улан-Удэ: Бурятский гос. ун-т 2013. С. 4-10.

Босова Л.М. Соотношение семантических и смысловых полей качественных прилагательных: психолингвистический аспект: автореф. дис. ... на соискание ученой степени д-ра филол. наук. Барнаул, 1998. 46 с.

Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика. Учебное пособие для вузов. М: Изд-во «Высшая школа», 1990. 126 с.

Залевская А.А. О комплексном подходе к исследованию закономерностей функционирования языкового механизма человека // Психолингвистические исследования в области лексики и фонетики. Калинин: Калинин. гос. ун-т 1981. С. 28-44.

Каминская Э. Е. Психолингвистическое исследование динамики смыслового поля слова (на материале переводов поэтического текста): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 1996. 16 с.

Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М: Изд-во «Наука», 1976. 356 с.

Кезина С.В. Семантическое поле цветообозначений в русском языке (диахронический аспект). Пенза, 2005. 313 с.

Кобозева И.М. Лингвистическая семантика: учебник. 2-е изд. М.: Едиториал УРСС, 2000. 352 с.

Кузнецов А. М. Поле // БЭС. Языкознание. М., 1998. С. 381.

Курганова Н. И. Роль и место смыслового поля при моделировании структурных и операциональных параметров значения слова: дис. ... д-ра филол. наук. Тверь, 2012. 394 с.

Леонтьев А. А. Психологическая структура значения // Семантическая структура слова. Психолингвистические исследования. М.: Изд-во «Наука», 1971. 216 с.